

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2013" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Кубка Мира будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2013 года.

1 место

Конкурсное произведение [192. "Стекольщик"](#)

Стекольщик зазнался, он даже не режет рук,
а мог бы для форсу немного подкрасить цены.
Его утомляет вот этот противный звук –
когда до субботы все окна в округе целы.
Как будто по будням на улицах нет камней
и в бязевых спальнях друг друга ревнуют редко...

Сама мастерская – без вывески, так видней;
чтоб дверь не ходила – придумана табуретка.
Внутри тесновато, но вклиниться удалось,

полсотни окурков радушно торчат из блюда,
стекольщик кивает, подходит, но смотрит – сквозь,
так мастерски смотрит, что хочется оглянуться.

2 место

Конкурсное произведение [87. "Last Post"](#)

Pro memoriam J.McCrae & A.Helmer

В двенадцать часов по ночам
Выходит трубач из могилы...

В. Жуковский

Копьями, бомбами, ядрами ли баллист –
мир добывает трупы. Боеприпасы
все подойдут. Какой бы артиллерист
соус ни выбрал, пушечным будет мясо.
Списки убитых в меню фронтовых газет
неукоснительно свежи; вот разве слабо
мелкий шрифт отпечатан, так их уж нет,
стоит ли чётче? Просто урок масштаба.

Азимутальной вилкой берёт буссоль
лакомый кус ландшафта. Обед военный.
Тихий пейзаж до нутра расцарапан вдоль
и поперёк трезубцами наступлений.
Тишь на позициях – это всего лишь вдох
перед зевотой смерти. Окопный бруствер
так же не в силах полусырой горох
тел уберечь, как мир не спасти искусству.

Тонко жужжат названья: шрапнель, картечь,
виккерс. Затвердевает воздуха панцирь.
Ставит флажки на западе маршал Френч,
и на востоке гнётся над картой канцлер.
Планы – в штабных вагонах, а на земле
круг повседневности задан другим калибром.
Пули – крупней шмелей, а поля в желе
из человечины превращены под Ипром.

«Что вы не спите, Хелмер?» – «А вы, Мак-Крей?»
«Сыро в траншее, и, знаете, мучит астма.
Вот допишу стишок и пойду.» – «Ей-ей,
мне не уснуть. Мы все здесь вроде балласта.» –

«Вы ещё молоды, Хелмер, вам жить да жить,
а отдыхать положено по уставу.
Полно, ложитесь. Вот поумерим прыть
бошей, и вы вернётесь в свою Оттаву.»

В месиве грязи преют тела солдат.
Тише ходи, часовой, что оружием звякать...
Пологом плащ-палатки укрыл закат
спящую на полях человечью мякоть.
Ближе к рассвету с востока приходит хмарь
матовой тучей, насквозь проникая в фибры,
жёлтым удушьем вея... Не дым, не гарь –
облако цвета горчицы плывёт над Ипром.

Нет ни свинца, ни молний в одышке туч.
Значит – пора домой? Позабыть атаки,
взрывы, окопы, цензуры штабной сургуч?..
Странно качаясь, спят полевые маки.
Взводы хрипят, эскадроны несутся вскачь.
Полупрозрачной походкой неуставною
по облакам шагая, идёт трубач,
в небо летит и играет сигнал отбоя.

3 место

Конкурсное произведение [70. "Фиби"](#)

Я работаю дефибриллятором
В частной клинике по контракту.
Не работа – мечта! Гибкий график. Оклад плюс премия.
Отгулы по первой просьбе. Соцгарантии... А де-факто –
Каждый день: – Действуй, Фиби! У нас слишком мало времени!

Экзотический скил – как холодной воды ушат,
Уходящих за грань возвращаю к земным дорогам.
Тот, кого поцелую, – снова начнёт дышать.
Тот, кого полюблю, – выпишется здоровым

И уйдёт за порог. Постель не со мной стелить.
Чем могла – помогла, ну а дальше, пожалуй, сам уж...
Я не больше, чем скальпель, катетер и костыли:
Нас никто не зовёт в кино, а тем паче замуж!

И не знаю сама: а если б позвал – пошла бы?
Или всё-таки выбрала твой сохранить престиж...
Я когда-то видела тебя слабым.

Ты не сможешь забыть. И никогда не простишь.

Я работаю человеком-амфибией.
Русалкой в предсмертном море.
Я хватаю тонущих и выношу на скалы.
Ах, Фиби, милая Фиби!..
Того ли она искала,
Оглушённая колокольным memento mori?
И вода холодна, ибо давно не май – но
Не выйти, не отогреться – им несть числа.
Они вдыхают шумно и убегают. И это нормально:
Как ни любит она – кто в здравом уме захочет
Проводить свои ночи,
Гадая, скольких она спасла?

Я работаю местной дурочкой,
Клинической идиоткой.
В каждой капле цинизма – мой персональный погост.
Их единственный шанс – если я буду глупой и кроткой.
Я шатаюсь вхожу в палату с улыбкой храброй –
Я тебя не отдам, мой любимый, мой незнакомый гость!..

Баба Маша глядит на меня, отставляет швабру.
Идёт за водкой: – Залпом, грамм пятьдесят, не меньше!

...Я рыдаю на тощем плече, я твержу, что уйду в барменши.
Что не выдержу больше в этой могильной зыби...
А на поясе дёрнется пейджер: – Ну где ты, Фиби?
Слишком дороги, Фиби, твои простои...

...И опять – к изнуряющей, дикой, солёной от слёз любви...

Живи, твою мать, живи!
Оно того стоит.

4 место

Конкурсное произведение [42. "Минц"](#)

Дед Головань спускается в погреб каждый вечер,
по скользкой лестнице еле ползет со свечкой.
Тётка Марго стоит наверху, причитает:
"Вот безмозглый, лестница скользкая и крутая.
Что там не видел? Всё ведь одно и то же.
Выжил совсем из ума, помилуй, Боже".

Тётка Марго целый день в огороде, в саду, на кухне.
От многих забот голова тёткина пухнет.
То надо варенье сварить, то морковку удобрить.
А дед Головань каждый вечер спускается в погреб

Инесса лежит, ни о чем не думает, кроме
глупых рисунков в своём альбоме.

А дед Головань спускается в погреб и плачет:
"Иначе... Всё могло быть иначе.
Минц, ты слышишь меня, мой Минц?
Мой розовый гиацинт".
Прислонится к стене головой и плачет:
"Иначе... Могло быть иначе.
На что я всю жизнь истратил,
дятел".
Стучит головой и знает, там за стеною цинк.
"Минц, минц, мой розовый гиацинт,
ты слышишь меня, ты слышишь?"
Но в погребе только скребутся мыши.

Девка не хочет помочь, вместо этого сутками
рисует цветы да птиц с бирюзовыми грудками.
С утра до вечера дед сидит на скамейке
в ватных штанах, порванной телогрейке.
Забор покосился, картошка опять не прополота,
а старый дурак ходит в погреб, как будто там спрятано золото,
даже помои вылить не хочет,
а только бормочет, бормочет...
Тётка Марго по-английски не знает ни слова,
услышит и думает: " Бредит бездельник снова".
"Oh my mints, oh my mints, oh my dream and my sickness...
Откликнись!"

5 место

Конкурсное произведение [31. "Рая"](#)

А на девочке пижама в горошек.
У горошка легкомысленный вид.
Укрываю. Лёгкий чубчик ерошу.
Напеваю. Рая губки кривит.

За окном долдонит дождь-барабанщик.
Рая видит сны о самом простом.
Просыпается, оладушков клянит.

Говорю ей: «Спи, мой птенчик. Потом».

Утром тру для Раи фрукты с базара.
И оладушки даю. И чайку.
Рая просит: «А поставь Лесковара».
Что ж, пластинки с чердака волоку.

Но не слушает. Лепечет о папе,
об отце и о младенце с икон.
Я меняю ей слюнявчик и памперс
и в коляске вывожу на балкон.

Во дворе осенний свет. Клён желтеет.
Рая дремлет под рефрен Маму Blue.
В феврале ей будет семьдесят девять.
Если Рая не умрёт к февралю.

6 место

Конкурсное произведение [200. "Сан Палыч"](#)

По нечётным Сан Палыч исправно работает киллером:
Под заказ убивает плоды человеческой слабости,
десантирует в небо случайно ошибшихся адресом,
обрекая на муки овец, ягнят – на молчание.

А по чётным двуликий Сан Палыч работает стражником
междумирных ворот: не пропускает досрочно стремящихся,
помогает войти задержавшимся – голым, беспомощным –
чтобы встретились с тем, кто мечтает об их появлении.

В воскресенье Сан Палыч приходит домой, напивается,
вычищает карманы: из правого – белые пёрышки,
А из левого – чёрные камни для личного кладбища...
«Отче, если пора – заberi меня в ночь на нечётное!»

7 место

Конкурсное произведение [7. "Да кому они песни глубоких рыб..."](#)

да кому они песни глубоких рыб
когда высохли дни и вокруг намиб
шарит в поисках смысла шарит
когда память пуста и прозрачный жар
протекает свободно сквозь крышки жабр
допотопных бесследных тварей

кто уловит над дюнами длинный звук
если сам себе каждый и слог и слух
если каждый где лучше ищет
между тем когда криком кричит пассат
рыбы что ни промолвят всегда смолчат
оттого их так поздно слышно

очутившись теперь в золотом нигде
мы с тобой говорим на живой воде
под осадком минут зыбучих
но при ветре другом и в часу другом
будто рыбы скелеты на свет всплывём
ускользнувшую жизнь озвучив

8 место

Конкурсное произведение [156. "Гойя"](#)

Гойя почти не видит, совсем не слышит.
Ветер седые пряди его колышет.
Сеяно хлебом последнее поле боя,
Но Гойя видит другое,
Совсем другое.

Поле накормит вдоволь, залечит раны.
Ветер пропитан запахом марципана.
Пекарь поет счастливую "Las tres hojas",
Но Гойя слышит другое,
Совсем другое.

Чтобы увидеть небо глазами птицы,
Нужно уснуть спокойно, а не забыться,
Вздрагивая от стонов больничных коек...
И просто не видеть Гойю,
Не слышать Гойю.

9 место

Конкурсное произведение [18. "С ее приходом..."](#)

С ее приходом вечер перестал
быть томным, став двухтомным. В темноте
светился, как магический кристалл,
аквариум без рыб, поскольку те
взлетели вверх икринками огня,
скользнув по ней, приветствуя меня,

переливаясь плавно и певуче
настолько, что кружилась голова.
И нам шептали на ухо беззвучья,
и от волненья путали слова.

А после мы лежали в тишине
лицом к лицу. И улица в окне
плыла, и фонари гляделись прямо,
и, как паук, спустившись по стене,
крестообразно тень оконной рамы
покоилась на нас и простыне.

И пробуя пространство на изгиб,
ватага электрическая рыб
на сумеречных комнатных форпостах,
оранжево светясь, как апельсин,
чертила «мене, текел, упарсин» –
не столько нас пугая, сколько воздух.

10 место

Конкурсное произведение [237. "Суд"](#)

Ни страны, ни погоста
не хочу выбирать.

И. Бродский

Но пока не начнешь видеть сны на чужом языке,
То не можешь назваться ни франком, ни готом, ни галлом.
Кто-то тихо прошел, не оставив следов на песке.
Кто-то тихо сказал, что великое – в малом.

На рассвете вселенная сходится в каплю росы,
На прозрачных боках изгибаются сосны и дюны.
Кто-то бродит с сетями по краю песчаной косы,
Кто-то смуглый и юный.

Время – то же, а небо и море как будто не те,
И прибой, полирующий скалы, уж слишком проворен.
Истончается свет. Колокольчик звенит в пустоте,
И пейзаж иллюзорен.

Вот на горб перевернутой лодки садится Рыбак
И катает на пальцах меж прочих балтийских диковин
Наши души размером с янтарь или старый пятак –

Просто гальку в ладони.

Запусти нас, Рыбак, поплясать на соленой воде;
Посчитаем круги – верно, будет не больше девятки.
Кто бы знал, что так тихо и солнечно в этом суде,
И прибой лижет пятки.

Но внезапно туманится взгляд, и сжимается грудь,
И волна обращается к слуху печальней и глуше.
Не хотят на балтийской воде ни плясать, ни тонуть
Невесомые души.

